

дельного человека как личности. При этом люди так неразумно возгордились о себе и о своих преобразовательных возможностях, что они решили собой подменять божественное, и эти «великие преобразования природы» стали в большинстве своем пагубными и для самого человека.

За тысячелетия *процессы образования* были измельчены на отдельные акты деятельности самими же людьми. Причем это дробление образования личности по отдельным образовательным процессам происходило для удобного соизмерения собственного бытия. От рождения до смерти, точнее от момента совершеннолетия до возраста неработоспособного состояния, каждый человек в отдельности сопоставляет свои творческие возможности со своими и чужими способностями удовлетворения первичных потребностей и достижения материального благополучия себя и своих близких людей.

Такое сопоставление присуще каждому человеку как личности.

Всё это происходило сообразно возрастающей продолжительности физической жизни (в первобытное время женщины жили в среднем 28 лет, а мужчины 32 года). Постепенно (это видно при сравнении существующих ныне первобытных племен и передовых по уровню жизни народов) духовное всегда отставало от целей материального обеспечения бытия.

Измельчение и разделение процессов образования мира (природы, но уже из-

мывшейся многократно с рождения Адама) и человека привело к тому, что внимание людей ныне останавливается в основном *на процессах образования знаний, умений и навыков* у молодого поколения. Причем ныне знания понимаются как совокупности сведений, а организованные знания образуют отрасль науки. В итоге умения и навыки стали упрощенно пониматься только как результат натренированности при выполнении учебных заданий в школе и даже в вузах. В итоге произошла редукция (упрощение) процессов образования ума в отрыве от процессов научно-технического творчества.

В процессах школьного и вузовского образования ума новообразование самого человека как личности и даже как социально адаптированного существа считается само собой понятным процессом, от которого удаляются даже в семейных отношениях.

При этом образование антропогенного материального мира стало зарегулированной не инженерной (нетворческой, чисто технической) деятельностью воспроизводства технических способов и средств. Техническое окружение трудящегося человека за тысячелетия получило национальные черты.

Причем эта *учебная деятельность* для будущей технической деятельности (по преобразованию природы и использованию природных ресурсов) подрастающих поколений опирается в основном на ан-

тропные принципы, во многом оторванные от многих природных закономерностей. Тем самым, в современных образовательных процессах проявляется *антропоцентризм*, реализуемый через материалистическое понимание природы в воспитании и обучении технократической молодежи.

Такая характеристика применима и к гуманитарному образованию, где все же в меньшей мере проявляются зарегулирование и технизм, но они заменяются догматами и односторонним идеализмом или же материализмом.

Учебная деятельность по образованию знаний, умений и навыков у студента, вне зависимости от узкой профессии или широкой философии, стало простой репродукцией ума и стандартной технологией умственной деятельности. *Технология образования ума* заиклилась на материальном мире и удовлетворении потребностей человека за счет покорения природы.

Всё возрастающие потребности у совокупностей людей в пределах границ стран накладываются на резко возрастающую численность человечества. До перестройки в России для всех студентов и учащихся однозначно была установлена общая *доктрина репродукции знаний, умений и навыков*. Поэтому обязанность преподавателей также была однозначной - как можно больше и точнее помещать в мозги студентов стандартизованные знания, умения и навыки по принятому для всей страны набору учебных дисциплин.

О самостоятельной деятельности учащегося, а тем более о его мобильности, речи вообще не было, поэтому большинство первокурсников и ныне убеждены в том, что не они должны учиться, а преподаватели должны давать им все: знания, навыки и умения. Это в советское время породило у большинства молодежи простое иждивенчество, которое привело к такому понятию как «ребенок до 30 лет».

За рубежом у студентов больше прав, самостоятельности и мобильности в учебной и даже в научной деятельности. Однако, если внимательно присмотреться, и здесь наблюдается упрощенчество, то есть *редукция образования*, измельчение знаний, умений и навыков для масс людей при одновременном существовании элитарного образования ума для избранных. Российские богатеи быстро это поняли, направляя своих чад для обучения за рубеж России. Но ныне они все в большем числе набирают воспитателей и учителей на дом. Они считают, что так можно приучить ребенка к собственному бизнесу, а для этого нужно знать Россию, только живя в ней.

В целом современные технологии образования ума привели к эволюционному совершенствованию людьми одного лишь разума и видов рациональной (например, таким является расчлененное на четкие элементы-действия производство) деятельности, прежде всего производственных процессов в промышленности (лучшие

достижения человечества достигнуты в военной или оборонной промышленности).

Для обоснования образовательных для технократического ума процессов возникло и существует значительное количество политических, экологических, экономических, технических и иных практических идеологий высшего и среднего образования, в том числе и по отдельным профессиям.

В их основе находятся, прежде всего, производственные (тоталитарные системы) или экономические (рыночные системы) отношения между людьми и их сообществами. Подмена производственных отношений в России рыночно-потребительскими оказалось на руку только бизнесменам и чиновникам.

Рост и развитие человечества. В итоге человечество, равно и отдельные люди и их сообщества, не развиваются качественно, а растут в основном количественно (по численности населения Земли). При значительном кризисе духовности происходит также и снижение численности населения, как это характерно и для России. Многие прошлые цивилизации погибали, прежде всего, из-за потери духовности. Парадокс состоит в том, что голода военных лет нет, а население вымирает миллионами. Это значит, что процессы образования ума стали негативными факторами в деградации народов России.

Ныне духовный рост людей значительно отстает от роста их материального бла-

гополучия. Можно также сказать, что при малом духовном росте всего человечества, которое так и не смогло преодолеть к началу XXI века войны и региональные противостояния (затрачивая огромную часть общей энергии и средств), в среднем на одного жителя планеты приходится всё более уменьшающаяся доля не только природных ресурсов, но и духовного мира. Самое удивительное то, что большинство людей на Земле понимают это.

Даже можно сказать и больше: нарастающая персонализация деятельности людей затронула не только производственные и информационные технологии, но и являющиеся передовыми военные технологии, в частности через расширение терроризма.

Научно-технические знания, умения и навыки у террористов возникают тоже в современных условиях, в тех же образовательных процессах.

Количественно уже с XIX века превышены многие пределы роста самого человечества, причем по многим показателям [3]. Такая тенденция некачественного развития и безудержного количественного роста была издревле сориентирована грехом наших праотцов, сумевших сориентироваться на Земле только на удовлетворение потребностей людских, без учета не меньших по значимости потребностей самой природы (прежде всего животных и растений).